

АДМИНИСТРАТИВНОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

УДК 342.9

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА, СОВЕРШЕННОГО ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦОМ The Subjective Aspect of Administrative Violation in Customs Matters Committed by a Legal Entity

---

Л. А. Косицина – заведующий кафедрой конституционного и административного права Омского юридического института, кандидат юридических наук, доцент;

И. А. Косицин – доцент кафедры конституционного и административного права Омского юридического института, кандидат юридических наук, доцент

L. A. Kositsina – Head of the Department of Constitutional and Administrative Law Omsk Law Institute, LL.M., Associate Professor

I. A. Kositsin – Associate Professor of Constitutional and Administrative Law Omsk Law Institute, LL.M., Associate Professor

***Аннотация.** В статье анализируются существующие в современной научной литературе подходы к определению вины юридического лица, делается вывод, что они не полностью применимы к правонарушениям в области таможенного дела. Предлагается признавать юридическое лицо виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена виновность конкретных работников, осуществляющих действия от имени организации в целом. Для этого необходимо устанавливать и рассматривать в первую очередь действия и вину реального причинителя вреда.*

This article analyzes the existing literature devoted to modern approaches to the determination of guilt of a legal entity. The author concludes that they are not fully applicable to the offenses in the customs procedures. It is proposed to recognize that the legal person is guilty of an administrative offense if any of the employees who act on behalf of the organization are found guilty. To do this, the guilt of the real offender must be established in the first place.

***Ключевые слова:** субъективная сторона, административная ответственность, нарушение таможенных правил.*

Subjective aspect, administrative responsibility, violation of customs regulations.

Субъективная сторона административного правонарушения – это совокупность признаков, характеризующих отношение субъекта правонарушения к содеянному. Субъективную сторону составляют вина, цель, мотив¹, при этом вина является ее ядром. Под виной принято понимать «психическое отношение лица к совершаемому им противоправному действию или бездействию в форме умысла или неосторожности, а также и к их последствиям»².

Особый научный и практический интерес после вступления в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) представляет исследование субъективной стороны административного правонарушения в области таможенного дела, совершенного юридическим лицом.

В таможенном законодательстве институт административной ответственности впервые был закреплен в Таможенном кодексе РФ 1993 г., в ст. 230 содержалось определение понятия нарушения таможенных правил, являющегося по своей юридической природе разновидностью административного правонарушения. Согласно данной статье нарушением таможенных правил признавалось противоправное действие либо бездействие лица, посягающее на порядок, установленный Таможенным кодексом РФ, Законом РФ от 21 мая 1993 г. № 5003-1 «О таможенном тарифе»³, другим законодательством Российской Федерации по таможенному делу и международными договорами нашей страны, контроль за исполнением которых возложен на таможенные органы Российской Федерации. Следует отметить, что, формулируя определение таможенного правонарушения, законодатель не указывал такого важнейшего признака правонарушения, как вина. Более того, согласно ст.ст. 230, 231, 320 Таможенного кодекса РФ 1993 г. при привлечении к ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей вина никакой роли не играла и доказыванию не подлежала.

В соответствии со ст. 320 Таможенного кодекса РФ 1993 г. при производстве по делу о нару-

шении таможенных правил и его рассмотрении подлежал доказыванию только факт совершения нарушения таможенных правил юридическими лицами и лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью.

В современной научной литературе существуют несколько подходов к определению вины юридического лица и целесообразности включения названного института в понятие состава административного правонарушения.

В соответствии с одним из них отдельные ученые-административисты предлагают не рассматривать вину в качестве обязательного элемента административного правонарушения, совершенного юридическим лицом. Так, Д. Н. Бахрах указывает, что если к ответственности привлекается организация, во многих случаях наличие или отсутствие вины не имеет юридического значения. Более того, по его мнению, в составе административного правонарушения, совершенного юридическим лицом, нет признаков субъективной стороны, в нем не четыре, а три элемента⁴. На наш взгляд, трудно согласиться с сокращением числа элементов состава правонарушения, так как при этом игнорируется важнейший принцип юридической ответственности – принцип ответственности за виновное деяние⁵.

Второй подход заключается в определении вины юридического лица с точки зрения объективного вменения⁶. Подтверждение этой точки зрения содержалось в ст.ст. 231 и 320 ТК РФ 1993 г., которыми предусматривалось, что юридические лица несут юридическую ответственность за нарушение таможенных правил в равной степени, независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности. При этом для привлечения юридических лиц к ответственности требовалось доказать лишь факт нарушения таможенных правил, т. е. при наличии объективных признаков события таможенного правонарушения вина юридического лица презюмировалась. Рассматриваемый подход к определению вины юридического лица мало отличается от предыдущего, поскольку также не принимает

¹ См.: Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материальное исследование). Воронеж. 1970. С. 166.

² Там же. С. 170.

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации. 1993. № 23, ст. 821.

⁴ См.: Бахрах Д. Н. Административное право : учебник для вузов. М., 1996. С. 285–292.

⁵ См.: Галаган И. А. Указ. соч. С. 229.

⁶ См.: Овчарова Е. В. Административная ответственность юридических лиц : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 13.

во внимание содержание субъективной стороны правонарушения, совершенного юридическим лицом. При этом законодателем было установлено, что в ходе привлечения юридического лица к административной ответственности в обязательном порядке привлекалось соответствующее должностное лицо организации-нарушителя. Указанную точку зрения последовательно отстаивает Д. И. Черкаев⁷.

Третий подход характеризуется тем, что вина рассматривается в качестве обязательного элемента состава правонарушения. При этом одни ученые доказывают существование особой формы вины юридического лица⁸, другие же полагают, что вина юридического лица должна быть увязана с виной его должностных лиц⁹.

В научной литературе встречаются предложения внести ясность в понятие вины юридического лица, содержащееся в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, используя позицию Конституционного Суда РФ, изложенную в постановлениях от 27 апреля 2001 г. № 7-П и от 30 июля 2001 г. № 13-П¹⁰.

Особую форму вины юридического лица при привлечении к административной ответственности впервые сформулировал Конституционный Суд РФ в постановлении от 27 апреля 2001 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ «Автоваз» и «Комбинат «Североникель»», обществ с ограниченной ответственностью «Верность», «Вита-плюс» и «Невско-Балтийская транспортная компания», товарищества с ограниченной ответственностью «Совместное российско-южноафриканское предприятие «Эконт»» и гражданина А. Д. Чулкова»¹¹. Конституционный Суд указал на обязанность субъектов таможенных отношений должным образом подтверждать, что нарушение таможенных правил вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми об-

стоятельствами и другими непредвиденными непреодолимыми препятствиями, находящимися вне их контроля, при соблюдении ими той степени заботливости и осмотрительности, какая требовалась от них в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей. Данное определение почти полностью тождественно норме, содержащейся в ч. 3 ст. 401 ГК РФ, в соответствии с которой лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т. е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Рассматривая вину юридического лица через призму психического отношения физического лица к содеянному, ученые полагают, что действующий КоАП РФ предусматривает два подхода к установлению виновности юридических лиц: 1) объективный, сформулированный в ч. 2 ст. 2.1, когда вина юридического лица определяется с точки зрения государственного органа, назначающего административное наказание, если будет выявлено, что у юридического лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению; 2) субъективный, сформулированный в ч. 3 ст. 2.1 КоАП РФ, когда вина юридического лица рассматривается как отношение его администрации, конкретных должностных лиц к совершенному противоправному деянию¹².

Ряд исследователей приходит к выводу, что вина юридического лица определяется через вину физических лиц, занимающих руководящие должности в органах управления юридического лица, входящих в совет директоров (наблюдатель-

⁷ См., напр.: Черкаев Д. И. Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. 2001. № 11; Егзаев Д. Административная ответственность юридических лиц за таможенные правонарушения // Законодательство. 2002. № 6.

⁸ См., напр.: Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова. М., 2002. С. 347–349; Викторов И. Административная ответственность юридических лиц // Законность. 2001. № 6. С. 46–47.

⁹ См.: Парий Я. Административная ответственность за правонарушения в области торговли по новому КоАП // Хозяйство и право. 2002. № 7. С. 9.

¹⁰ См.: Карпов А. Б. Теоретические и правовые аспекты вины по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела // Таможенное дело. 2008. № 3.

¹¹ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23, ст. 2409.

¹² См.: Тимошенко И. В. Административная ответственность : учеб. пособие. М., 2004.

ный совет) либо осуществляющих специальные полномочия, предусмотренные должностной инструкцией, и в силу этого ответственных за их выполнение, либо коллективную вину работников¹³.

Подобный вывод делает и А. С. Никифоров, проведя анализ законодательств США, Англии, ФРГ, Франции и ряда других стран. Корпорация несет ответственность в лице своего управляющего органа (единоличного или коллективного). Совершая конкретные действия, физическое лицо не говорит и не действует вместо компании. Оно действует в качестве компании, и его рассудок, руководящий его поведением, является рассудком компании. Если это виновный рассудок, то эта вина – суть вины компании¹⁴.

В некоторых работах вина юридического лица рассматривается через его характеристику как единого персонифицированного целого, обладающего самостоятельной волей и несущего самостоятельную ответственность. Отмечается, что правонарушение совершается, как правило, «руками» одного из членов коллектива, действующего с умыслом или по неосторожности. Однако воля каждого из членов коллектива формируется не в пустом пространстве – в процессе взаимодействия членов коллектива, в рамках организационных взаимосвязей на нее оказывает влияние коллектив. Если организационные взаимосвязи между членами коллектива отлажены надлежащим образом, то совершение правонарушения одним из его членов фактически исключается¹⁵.

Приведенное высказывание не полностью применимо к таможенным правоотношениям, поскольку действия могут совершаться далеко от места нахождения самого юридического лица и коллектива. Характер административных правонарушений в области таможенного дела свидетельствует, что не всегда «правонарушение санкционировано» руководством (например, перемещение товаров помимо таможенного контроля), а с другой стороны, работник юридического лица не всегда может влиять на принятие решения руководителем, например, при нарушении требова-

ний режима экспорта. Принимая во внимание изложенное, можно предположить, что в процессе внутреннего контроля будут исправлены не все неумышленные ошибки, а также пресечены не все сознательные действия лиц, направленные на совершение умышленных правонарушений.

В связи с тем что законодатель нечетко сформулировал дефиницию вины юридического лица, не определил ее формы, суды выносят непоследовательные решения. Так, рассматривая заявление ОАО «РЖД» о признании незаконным и отмене постановления Волгоградской таможни от 12 мая 2004 г. о привлечении к административной ответственности, предусмотренной ст. 16.10 КоАП РФ (несоблюдение срока доставки товара), суд указал, что вина юридического лица в совершении административного правонарушения в области таможенного дела считается доказанной в том случае, если оно не докажет, что приняло все зависящие от него меры к соблюдению таможенных правил и норм. Правонарушением признан факт несоблюдения срока доставки товара. Товар подлежал доставке в срок до 13 января 2004 г. Вагон с товаром прибыл на станцию отправления 31 декабря 2003 г., убыл на станцию назначения 13 января 2004 г., т. е. в последний день срока доставки товара. Таким образом, суд возложил на лицо, привлекаемое к ответственности, обязанность доказывать свою невиновность¹⁶.

При рассмотрении другого дела – о привлечении компании «Финнлайнс Дойчланд АГ» (Германия) к административной ответственности по ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ «Недекларирование товаров и транспортных средств, подлежащих декларированию» (при досмотре автомобиля, прибывшего на судне, был обнаружен не заявленный в декларации товар) – суд указал, что таможенным органом не в полной мере исследована субъективная сторона административного правонарушения, совершенного компанией, суду не представлены доказательства умышленного совершения правонарушения, наличия намерения нарушить законы или правила или ее постоянной небрежности¹⁷.

¹³ См., напр.: Тимошенко И. В. Указ. соч.; Бахрах Д. Н., Ренов Э. Н. Административная ответственность по российскому законодательству. М., 2004. С. 68.

¹⁴ См.: Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 124.

¹⁵ См.: Морозова Н. А. Административная ответственность юридических лиц. История. Теория. Практика: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 10.

¹⁶ См.: Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов споров, связанных с таможенными правонарушениями, за 1-й квартал 2005 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См.: Обзор практики рассмотрения федеральными арбитражными судами округов дел об административных правонарушениях в области таможенного дела (о нарушениях таможенных правил) за 4-й квартал 2004 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Следует отметить, что осознание противоправности действия или бездействия – это психологический процесс, который не может происходить у юридического лица. Умышленное или неосторожное отношение к своему противоправному деянию могут осознавать только физические лица. Юридическое лицо – это коллектив многих физических лиц, следовательно, определение вины юридического лица должно учитывать эту особенность.

Полагаем, что юридическое лицо должно признаваться виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлена виновность конкретных работников, осуществляющих действия от имени организации в целом. При этом необходимо устанавливать причинно-следственную связь между деяниями работника и фактом совершения правонарушения.

Применительно к таможенно-правовым отношениям формы вины могут быть проиллюстрированы следующими примерами.

1. Марийская таможня признала ООО ПКФ «Карина» виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 16.17 КоАП РФ, – нарушение срока зачисления валютной выручки на счет в уполномоченном банке (в настоящее время – ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ). Недополучение выручки связано с частичной порчей экспортируемого товара, которая произошла в связи с неблагоприятными погодными условиями. Данное обстоятельство фирма расценила как форс-мажорное, свидетельствующее об отсутствии вины в действиях организации. В ходе судебного рассмотрения было выяснено, что товар перевозился в открытом полувагоне, что не обеспечивало его сохранность, акт экспертизы, подтверждающий факт порчи, подписан лицом, не имеющим на это должностных полномочий, отсутствуют документы о продлении Банком России срока поступления валютной выручки на счета фирмы в уполномоченном банке, а также подтверждение форс-мажорных обстоятельств. Таким образом, судом был сделан вывод, что юридическое лицо виновно в совершении административного правонарушения¹⁸.

В изложенной ситуации явного желания руководства ООО ПКФ «Карина» нарушать требова-

ния режима экспорта не усматривается, но, сознавая, что действия, предпринятые ООО по соблюдению таможенного законодательства, недостаточны, руководство проявило безразличие к наступлению общественно опасных последствий. Здесь безразличие означало и ненадлежащие условия перевозки, и небрежное оформление документов на испорченный товар, а также то, что ООО не только не получило разрешение Центрального Банка РФ на изменение срока зачисления валютной выручки, но даже не поставило его в известность.

Состав данного правонарушения является смешанным – формально-материальным. С одной стороны, нарушены правила соблюдения таможенного режима, с другой – казна государства недополучила запланированные валютные средства. Если состав формальный, объективная сторона ограничена лишь общественно опасным действием или бездействием. В этих случаях умысел формально включает в себя лишь осознание общественной опасности действия (бездействия) и желания его совершения¹⁹.

2. В ходе формирования пассажирского поезда сообщением Барнаул (Российская Федерация) – Лениногорск (Республика Казахстан) на станции Барнаул для вагона-ресторана, находящегося в составе указанного поезда, и отопления вагонов работниками вагонного депо было погружено топливо (дрова, уголь), которое в дальнейшем было перемещено через таможенную границу Российской Федерации. В ходе проведения ревизии таможней установлено, что припасы были перемещены без декларирования в установленном законом порядке. Постановлением № 10605000-2342/2004 железная дорога была признана виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 16.2 КоАП РФ: недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих декларированию. В данном случае работники, загружавшие уголь, не являлись должностными лицами юридического лица, однако, как указывал А. С. Никифоров, ссылаясь на выступление лорда Рэйда по делу *Tesco Supermarkets, Ltd. v. Natrass*, «у физического лица есть рассудок, который может содержать заведомость или умысел либо небрежность, и у него есть руки для осуществления его намерений. У корпо-

¹⁸ См.: *Обзор судебной практики по делам об оспаривании постановлений таможенных органов о привлечении лиц к административной ответственности*: приложение к письму ФТС России от 24 сент. 2004 г. № 01-06/1438. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: *Уголовное право России. Общая часть*: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2004. С. 211.

рации ничего этого нет. Она должна действовать через посредство физических лиц, хотя и не всегда через одно и то же лицо»²⁰.

В рассмотренном примере рабочий явно действовал как организация, являлся ее воплощением, или, по словам лорда Рэйда, он в рамках своей компетенции слушает и говорит через персону компании.

В приведенном примере участниками правоотношений фактически были три стороны: юридическое лицо (привлечено за недекларирование вывезенного товара); рабочий депо, который, погрузив топливо, не сообщил должностному лицу, имеющему право декларировать товар; таможенные органы, которые в результате контроля обнаружили нарушение таможенных правил. Причем таможенные правоотношения возникли только у двух субъектов: юридического лица и таможенного органа. Рабочий депо не имел полномочий по подаче грузовой таможенной декларации, однако в силу должностной инструкции должен был сообщить о произведенных действиях уполномоченному декларанту. Таким образом, нарушение внутренних должностных инструкций рабочим стало причиной нарушения таможенных правил юридическим лицом, т. е. здесь рабочий выступил в качестве реального причинителя вреда.

По нашему мнению, привлекая юридическое лицо к административной ответственности за нарушение таможенных правил, необходимо устанавливать и рассматривать в первую очередь действия и вину реального причинителя вреда (должностного лица, рабочего или служащего юридического лица), который в силу своих должностных инструкций или договора обязан информировать должностных лиц о совершенных или совершаемых действиях. При этом, учитывая утверждение И. А. Галагана о том, что коллективная ответственность юридических лиц, по существу, «выливается в коллективную безответственность»²¹, полагаем целесообразным реального причинителя вреда привлекать к административной, дисциплинарной, а в случае подписания договора о полной материальной ответственности – и к материальной ответственности.

Принимая во внимание проведенные Н. Богаевой исследования различных научных концепций определения вины юридического лица в соверше-

нии административного правонарушения²², полагаем, что вину юридического лица за нарушение таможенных правил следует определять особым способом. Исследованные автором концепции: субъективная («психологическая») концепция, теория «коллективной воли», концепция «доминирующей воли», поведенческо-психологическая концепция, концепция «социальной» вины – на наш взгляд, не отражают в полной мере вину юридического лица за нарушение таможенных правил. Наиболее близкой по содержанию представляется схема привлечения к юридической ответственности, сформулированная в Налоговом кодексе Российской Федерации. Согласно ст.ст. 106, 108, 110, 111 НК РФ вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения.

Полагаем, решению ряда проблем, связанных с привлечением юридических лиц к административной ответственности, будет способствовать определение понятия вины юридического лица, которое позволит не просто рассматривать субъективную сторону совершенного административного правонарушения, но и устанавливать форму вины.

Иными словами, при совершении юридическим лицом административного правонарушения в области таможенного дела вину следует рассматривать в форме умысла и неосторожности. Умысел может быть представлен в двух видах – прямом и косвенном. Такая дефиниция с учетом того, что субъективная сторона административного правонарушения в области таможенного дела, совершенного юридическим лицом, представлена особой формой вины, может быть сформулирована следующим образом.

Вина юридического лица в совершении административного правонарушения в области таможенного дела – это психическое отношение реального причинителя вреда к нарушению таможенных правил юридическим лицом.

Правонарушение признается совершенным умышленно, если реальный причинитель вреда сознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и желал наступления таких послед-

²⁰ Никифоров А. С. Указ. соч. С. 123.

²¹ Галаган И. А. Указ. соч. С. 229.

²² См.: Богаева Н. Определение вины юридических лиц // Хозяйство и право. 2007. № 6. С. 30–38.

ствий или сознательно их допускал либо относился к ним безразлично.

Юридическое лицо признается совершившим административное правонарушение в области таможенного дела с прямым умыслом, если реальный причинитель вреда сознавал противоправный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и желал наступления таких последствий.

Юридическое лицо признается совершившим административное правонарушение в области таможенного дела с косвенным умыслом, если реальный причинитель вреда сознавал против-

правный характер своего действия (бездействия), предвидел его вредные последствия и сознательно их допускал либо относился к ним безразлично.

Юридическое лицо признается совершившим административное правонарушение в области таможенного дела по неосторожности, если реальный причинитель вреда предвидел возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывал на предотвращение таких последствий либо не предвидел возможности наступления таких последствий, хотя должен был и мог их предвидеть.